

Книги Анджея Ясинского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

НИК

НИК. ЮЗЕР

НИК. СТИХИЙНИК

НИК. АДМИН

НИК. БЕГЛЕЦ

НИК. ЧАРОДЕЙ

(в двух томах)

НИК. АСТРАЛЬЩИК

(в двух томах)

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

НИК.

АСТРАЛЬЩИК

РОМАН В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 2

Москва, 2015

ЭАРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я81

Серия основана в 1992 году
Выпуск 981

Художник
И. Воронин

Ясинский А.

Я81 Ник. Астральщик: Фантастический роман в двух томах. Т. 2. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2145-9
ISBN 978-5-9922-2143-5 (т. 2)

Мало кто может вспомнить ощущение свободы от обязательств и проблем. А те, кто помнит, — счастливые люди. Вот и Ник наконец-то освободился от длинного хвоста зависимостей: врагов, друзей, событий и даже подруги. Делай что хочешь! Изучай, что интересно! Твори по мере своих сил! Но не все ниточки оказались порванными: редкий бог забудет свое унижение. Месть оказалась страшной — Ник окончательно теряет для себя Лунгрию. Но зато приобретает... Землю?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2145-9
ISBN 978-5-9922-2143-5 (т. 2)

© Анджей Ясинский, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ГЛАВА 1

Ник

И снова что-то скреблось на задворках сознания. Пришлось переключиться и проанализировать, что меня беспокоит. Спустя некоторое время с удивлением понял, что не дает покоя моя же мысль поймать богов в ловушку.

Вот прямо сейчас мне эта мысль показалась исключительно глупой. Тут достаточно просто. Несмотря на все мои могущественные примочки, они ничего не стоят в силу того, что возможности врага, а богов или бога на данный момент нужно рассматривать именно как врага, совершенно мне неизвестны. Спросите любого разумного человека, и он вам скажет, что переть напролом там, где неизвестно, чем тебя могут встретить, а особенно пытаться вызвать на себя огонь существа, которого по тем или иным причинам называют «бог», — признак не только глупости, но и инфантилизма, недалекости и еще кучи уничижительных качеств. Я себя таковым не считал. Но ведь почему-то мне эта мысль пришла в голову? Значит, анализируем дальше...

Через полчаса все сошлось на пресловутом моем предвидении. На том, что работает на неопределенно долгий срок, а не на том, которое на пару секунд. Что-то из этого предсказания повлияло на мои мысли. Странно, что не удастся вытащить эти видения на поверхность сознания. Видимо, они какие-то совсем уж неопределенные. Хотя ничего странного нет. По сути, я вообще не умею работать с астралом. Так, только запах событий чую, да и то не всегда — чаще нос заложен. Тем не менее, раз эти события завязаны на моих врагов и я выдал такую глупость, как «сделать заса-

ду на богов», что-то в этом есть. Наверное, подсознание посчитало, что следует подготовиться. Плохо дело.

Если это правда, то мое выступление грозит мне встречей с богом. Хотя каким образом оно привлечет его внимание — ни малейших мыслей. Земным элементом, который предположительно может послужить такой приманкой, я пользоваться вроде бы не собираюсь. Напрашивающийся вывод — свалить к чертям собачьим — с одной стороны мне нравится, с другой — категорически нет. Плюсы — вроде как уход из-под удара. Но на самом деле это не гарантия безопасности. Не факт, что я сильно отдалю неудобную мне встречу, а вернуться сюда, если что, я вряд ли уже смогу.

Еще неизвестно, действительно ли именно выступление станет тем событием, что выдаст меня врагу, или просто так совпало. Кроме того, если уж суждено столкнуться с богом, то правильно я тогда подумал: тут у меня больше шансов. Ведь здесь можно договориться с Балаватхом, с Лулио. Да и самому как-нибудь подготовиться. Зря я, что ли, уже начал приготовления? Еще и потеря репутации в случае моего побега довольно неприятна. Так или иначе правда выплывет наружу — тут один через одного то чародей, то маг. Да и выступить я уже обещал... Кажется, сам себя уговариваю остаться. Нет, на самом деле стремно как-то, и в то же время бежать не хочется... Что же делать?

Подумав и так и эдак, перемешав потоки сознания, совместив их и разведя в стороны, с огромным неудовольствием и одновременно с облегчением решил, что останусь. Конечно, раз так, буду «крутить, вертеть, обмануть хотеть»... Эх... Работы-то сколько! И что самое печальное — без особых гарантий результата.

Значит, по выступлению вроде все хорошо получается. Посмотрел я выходы прошлых победителей и понял, чем могу взять местный бомонд. Я, конечно, не артист, мне легче было бы собрать какой-нибудь суперпупертанк, ну да ладно — будем брать зрителя за чувство прекрасного, раз уж не дают схватить за яйца.

Жаль, что я не умею играть на музыкальных инструментах, даже гитару не освоил. Для роли, которую я отвел себе, это очень бы пригодилось. То есть я как бы участвую в вы-

ступлении и в то же время нахожусь на заднем фоне. Просто делать вид, что играю, неинтересно, да и обман это. Сам себя уважать перестану, ибо дешевые понты. А они должны быть дорогие. Поэтому сделал кое-что другое. Создал иллюзорный агрегат футуристического вида, который представлял собой колонну по пояс, а поверх нее находилось множество разноцветных линий, струн и сполохов света. Все это прикрутил к виртуальному плееру. Понятно, что играть так не получится, но влиять на параметры воспроизведения — тональность, длительность, другие акценты в лучших традициях терменвокса — вполне. То есть существует мелодия, и эту мелодию можно подобным образом слегка менять, а испортить не получится. Причем если ничего не делать — просто будет играть то, что задано. Но в любой момент можно в зависимости от своих эмоций, ощущений и чувства такта изменить мелодию в определенных пределах.

Честно говоря, думал, туфта получится. Музыка-то я чувствую хорошо, но знаний музыкальных у меня нет. На интуитивном уровне, впрочем, как мне кажется, я ее неплохо кончиками пальцев ощущаю. Самое забавное, что буквально за пару часов нечто такое рабочее сварганил, и даже что-то стало получаться. Впрочем, это не главное в выступлении, вполне можно будет и обойтись без таких примочек, если что.

Основное мое достижение — я таки смог переделать плетение управления водными массивами на управление песком. Да-да... Раз уж песчаные големы тут считаются одними из самых крутых (кроме водных), я решил сделать упор на песке. К тому же это отлично укладывалось в сценарий, что все время крутился в голове с момента моего согласия участвовать в выступлениях. Сценарий, постоянно корректирующийся и изменяющийся, но неизменно упирающийся в песочные забавы как наиболее оптимальный материал по совмещению как бы чародейского варианта големостроения и исключительной пластики.

Еще одна засада — по сценарию мне предстояло немного потанцевать. Вот как ни выкидывал я эту сценку, ну никак без нее не выходила задумка! Слава мне великому, что моим партнером не был живой человек, поэтому все легко раскладывалось на алгоритмические шаги, которые перенести на

себя не составило особого труда, хотя, конечно, сначала дело шло туго. Впрочем, стоило представить, что это новый вид боевого искусства, как все стало входить в нужную колею. Ритм, конечно, не тот, такой скорее к смерти приведет. Все-таки танец боя — это не танец в стиле боевки... Хм... Кажется, я сам запутался в том, что хотел сказать. В общем, опыт подобного жульничанья еще на демонском приеме на первом континенте у меня имелся. Вряд ли я смогу станцевать что-то другое или сымпровизировать (вернее, точно не смогу), но в данном случае это приемлемо.

Ну и, разумеется, на всякий случай надо позаботиться о Карине и ее окружении, в котором ей, видимо, придется жить, если со мной что-то случится. Это нельзя скидывать со счетов, хоть и очень хочется. Пришлось потратить много времени, чтобы сформировать нужный информационный пакет для Лулио с Эндонио из моей базы социальных связей жителей Широтона с кое-какими видеовставками и пояснениями. А в некоторых местах, где у меня были серьезные сомнения в том, что власти пойдут на крайние меры, самому позаботиться о врагах. Я хоть и не видящий, но имел полное ощущение того, что некоторых персонажей оставлять в живых нельзя. Хреново, конечно, но лучше иметь хоть какие-то гарантии того, что гнили после меня не останется, чем переживать о будущем знакомых мне людей. В общем, со своей совестью я кое-как договорился.

Муха накручивала круги по комнате. Ее жужжание слегка отвлекало, но не мешало работе основных процессов по разработке моего выступления на соревнованиях. Один поток сознания у меня оказался незанятым — тот, который самый медленный, и я основным сознанием разместился именно в нем. Забавно, кстати, ощущать некую тягучесть окружающего пространства, заторможенность. Зато мысли обретают большую глубину и объем. Будто эгекаешь в пустое жестяное ведро, а в ответ — твое же звукоизвержение, но расписанное красками под хохлому. Скорость потока значительно выросла и скоро сравняется с остальными. Значит ли это, что после у меня случится дальнейший прорыв?

На душе было не очень. После убийства того убийцы, простите за тавтологию, что покушался на меня, когда я ре-

шил, что надо проредить врагов Карины и прочих, я с энтузиазмом принялся за дело, проникшись чувством омерзения от всех черных делишек этих людей. Но уже на втором случае, коим оказался высокородный мерзавец-педофил, по совместительству шестерка более высокостоящего врага империи, понял, что это не мое. Чародеи не чародеи, но мерзота всегда найдет, как спрятаться, чем прикрыться, как отмазаться, поэтому неудивительно, что такие встречаются, хотя не так уж часто в процентном отношении. По крайней мере, в столице. Чем дальше от нее и чем меньше чародеев, тем больше гнили. А дело-то я затеял вроде как хорошее, но, очевидно, просто не подхожу для такой работы. Поэтому поподробнее заполнил базу данных о врагах империи и о прочих преступниках, что попались в мои сети в результате работы вновь адаптированных алгоритмов анализа, и собрался в ближайшее время отдать ее Лулио.

Муха снова направила круг. Знак бесконечности. Интересно, если приложить чуток магии к метафизическому понятию бесконечности, будет ли это насекомое летать по кругу бесконечно? Муха, будто испугавшись моих мыслей в отношении ее, вильнула, и круг распался. Ассоциативно траектория ее движения напомнила мне завитушку из той фигуры в архейском амулете.

Занятная идея. Я поднял руку, и мне в ладонь со стола скакнул кристалл-амулет. Ментальная связь установилась быстро и легко. И снова передо мной клубок — переплетение веточек, от моих мыслей слегка подрагивающих. Оказывается, если представить, что берешь веточку и тянешь ее, она движется вслед за мысленным посылом. Почему-то раньше не получалось. Наверное, тянул не так. Или, возможно, цель была не та...

Несколько секунд, и передо мной висит уже не непонятно что, а четкая окружность, которая вдруг перестала подрагивать и застыла, а затем с легким ментальным хлопком пропала. Зато вместо круга появился виденный ранее мужичок, автор книги. В первую очередь в глаза бросилась одежда учителя. Она не была похожа ни на что мне знакомое, тем не менее кое-какие ассоциации иногда мелькали на задворках сознания. Нечто вроде жесткого платья-халата до самого пола, серебряного цвета. Наряд был украшен раз-

ноцветной росписью и бижутерией. Голова простоволосая, глаза внимательные и живые. В руках — жезл, как ни странно, очень похожий на те, что сейчас используют искусники. Хотя, может быть, это просто какой-то отличительный признак должности данного субъекта.

Мужчина начал говорить. Воспринималась его речь с трудом, особенно поначалу, но спустя некоторое время я уже практически перестал напрягаться, чтобы понять его. Как я уже упоминал ранее, язык являлся архаичным вариантом местного оробосского и кордосского, которые явно произошли от одного предка и изменились не так сильно, чтобы люди не понимали друг друга. В общем, с восприятием речи на бытовом уровне проблем не возникло, а вот с терминологическим пониманием, или, иначе говоря, со специализированным смысловым, очень даже. Ну просто не было у местных многих терминов, даже близких по звучанию! Пришлось играть в догадки.

Во вступительной речи, похоже, заменяющей аннотацию, меня ознакомили с содержанием книги и с тем, как ею пользоваться. Я и ранее догадался, что эта книга являлась справочным пособием то ли для учеников, то ли для кого-то посерьезнее. Градация знаний обучаемых была совершенно непонятной и, по сути, неизвестной. Искусство, о котором шла речь, в одних случаях незатейливо называлось «природный дар» и было вынесено в название книги, в других — «навайхо». По звучанию очень близко к нашему слову «наваха», хотя смысл, конечно, иной. Какой именно, неизвестно.

Книга действительно оказалась справочником, но довольно странным. Просто так получить информацию из определенной главы не удавалось. Там стоял фильтр, который при попытке входа в раздел выдавал непонятные ментальные импульсы для каждого свои, и... все. У меня было много версий подобного поведения справочника, но в конце концов я оставил одну более-менее непротиворечивую: каким-то образом производилось экспресс-тестирование на наличие необходимых знаний, позволяющих воспользоваться содержимым раздела. Или же это было специально сделано для студентов, чтобы они могли пользоваться информацией только по мере роста нужных знаний, не пере-

прыгивая с темы на тему. Или же знания представляли опасность для обучаемого, и без соответствующей подготовки пользоваться ими было нежелательно. Это неприятно, но пока не катастрофично, ибо первые два раздела, в каждом по одиннадцать глав, внутрь меня пускали. В общем, еще одно интересное занятие я себе нашел.

Подумать только! Раньше в детстве я иногда просто мечтал, чтобы можно было заниматься одновременно несколькими интересными делами. И вот моя мечта практически свершилась. Несколько потоков сознания совместно с биокомпьютером в голове предоставили мне эту возможность! Остается надеяться, что это не мечта идиота...

Прошло дня три. Турнир перебрался из пригорода прямо в центр столицы, потеряв приставку «отборочный». Однако это только пошло ему на пользу. Во мне снова проснулся угасший было интерес к действию, которое разворачивалось перед трибунами. Да и антураж! Широтонская арена поражает меня своей грандиозностью каждый раз, когда я ее вижу. Она реально огромная. Наш земной Колизей — карлик по сравнению с этой машиной. А уж уровень мастерства здешних участников и того, что показывали в Палатке, как небо и земля. Если сравнивать, там — это подделки школьников на уроках труда, а здесь — творения именитых мастеров. Големы от корифеев — это настоящие произведения искусства. Не кордосского, а обычного. Посмотреть стоит даже просто ради эстетического удовольствия. А с учетом того, что я сам с некоторых пор участник, даже полезно. Чтобы проникнуться, так сказать, духом мероприятия. Ничего удивительного, что соревнования големов вновь захватили меня. Хотя и здесь я старался не упускать возможность решать свои задачи и проблемы. Так что все мои сознания не простаивают.

Вчера выступал мой фаворит на своем железном пауке. Надо отметить, отлично выступил, хотя его явно засуживали. Дошло до того, что нас едва не лишили зрелища, собираясь отстранить искусника от участия из-за какого-то надуманного повода. Впрочем, я в разборки влезать не стал — на этот раз у деда был защитник в лице кордосского посла. Искусник опять управлял своим шестиногом изнутри, и мои

доработки голема явно пригодились в паре моментов, выручив старика в опасной ситуации. Я тоже почувствовал некоторую причастность к выступлению и похвалил себя за дальновидность. Нужно отдать должное и пилоту — с нашей последней встречи он в дополнение к моим доработкам тоже неплохо проапгрейдил свое детище. Даже мне не пришлось в голову научить голема ползать по стенам, хотя я лично совсем недавно в горах практиковал нечто подобное. А кордосец благодаря этому трюку чуть не занял первое место.

Вообще гонки по пересеченной местности — это интересно. Я бы тоже с удовольствием поучаствовал. Жаль, что Лулио определил меня в другую номинацию и моего мнения не спросил. Точнее, намекнул, что «для всех так было бы лучше», зная, что я не стану спорить. Впрочем, кажется, я понимаю, почему он так поступил: подозревает (а может, даже точно знает через свое видение), шельмец, что соберу такой внедорожник, что местным и не снилось, и Оробосу будет очень стыдно проиграть «почти искуснику» на исконно своем поприще. Моя же номинация творческая, тут нет стандартов. У каждого участника что-то свое, и оценивается оригинальность, а не техническая составляющая. Так что щелчка по носу чародеи не получают.

Все же легкая досада терзает меня — я даже придумал, какого голема создал бы. Шагоход, как у старика, конечно, хорошо. Но я бы, пожалуй, смог сделать что-нибудь более проходимое. Просится робот-змея или тележка на гусеничном ходу, но это было бы не зрелищно. Нужно что-то с ручками-ножками, на худой конец с лапками, чтобы не совсем разрушать представления местных о правильных големах. В общем, я бы сделал эдакий трансформер, который мог бы сворачиваться в шар и катиться в любом направлении, но при желании раскрываться, выпуская лапки. Думаю, зрителям такой подход понравился бы, а мне даже не пришлось бы заморачиваться обеспечением устойчивости конструкции и волноваться, что мое творение перевернется.

Кстати говоря, я со стариком-големщиком все еще не пообщался. С момента нашей встречи в Палатке за дедом постоянно наблюдают как кордосцы, так и оробосцы. Обе стороны прекрасно знают друг о друге и при любом неосторожном движении готовы атаковать. Как-то мне не хочется

быть причиной такого столкновения. После турнира напряжение спадет, тогда можно будет и поговорить в спокойной обстановке.

В общем, пока я грустно вздыхал, а старый искусник покорял трассу, публика не отрывала нос от «телевизора», временами даже забывая делать ставки. Да, кстати, совсем забыл про это чудо сказать! Над местом проведения спортивной олимпиады раскинулся огромный и роскошный куб-«экран» на четыре стороны, где в подробностях показывались соревнования. Я в первый раз, когда его увидел, решил, что у меня крыша поехала, настолько он не вписывался в окружающую действительность. Подумалось даже грешным делом, что малеха с ума спрыгнул... Но нет, люди воспринимали такие «технические» по сравнению с чародейством средства вполне спокойно, как должное.

В основном акцент делался на самых удачных моментах. Местные журналисты по выборке эффектных кадров практически ничем не уступали земным. Правда, звуковое сопровождение совсем не стерео и какое-то неживое, но и так все было роскошно, особенно если держать в голове шаблон Средневековья. Причем, что очень забавно и интересно, эта система была чисто магической. И, судя по ответам Карины, которой я задал этот вопрос, — кордосской разработки. Несмотря на прошедшую войну и вообще на терки между империями, в некоторых вопросах они как-то все же умудрялись сотрудничать. Как говорится, ничего личного, бизнес есть бизнес. Я не преминул напомнить своей подруге давний разговор в тюрьме — о превосходстве всего чародейского над Искусством. Но сегодня она уже не та — легко и спокойно признала, что чародейские методы, когда изображение и звук транслируются напрямую в мозг, здесь не подходят. Слишком много людей, негде взять столько чародеев для трансляции. Да и другие чародеи поостерегутся открывать свое сознание посторонним и в результате останутся совсем без звука (видео могут посмотреть через свои конструкторы, но такое «телевидение» в Оробосе немое и, честно признаться, паршивого качества).

Единственный вопрос, на который я не нашел ответа (и Карина не смогла меня просветить): какие есть гарантии того, что кордосцы не встроили в свой «телевизор» какие-

нибудь шпионские функции, а то и что-то посильнее? Впрочем, местным виднее. Но подозреваю, что в Кордосе тоже с большим интересом наблюдают за происходящим на поле.

Искусник сделал сразу два заезда. Даже собирался выступить в третий раз, но в последний миг, уже стоя на старте, отчего-то передумал. Я отвлекся разговором и пропустил этот момент, а когда снова взглянул на экран, старик уже исчез. Причем его почему-то даже не было на награждении. Жаль, дед привносил свежую струю в турнир, наблюдать за ним было очень любопытно.

Сегодня же на поле выступали големы-бойцы. Так что Колизей оправдал в моих глазах свою похожесть на земной. Сперва были обычные гладиаторские бои между големами. На сцену по очереди выходили каменные истуканы из разных школ и старательно крошили (в буквальном смысле) друг друга. Никакой привычной мне по земным соревнованиям сетки с розыгрышем всех мест — каждый выступал всего один раз. Как формировались пары, понятия не имею. Карина сказала, что это зависит от рейтинга чародеев, заработанного на предыдущих турнирах. Как он рассчитывается и как в такой ситуации можно определить победителя, я так и не понял. Впрочем, не суть.

Бойцы были под стать друг другу почти по всем параметрам, поэтому все схватки были тяжелые и напряженные, но какие-то однообразные. Практически у всех одна достаточно примитивная техника. Думаю, причина банальна — чародеи не были воинами и понятия не имели, что бывает что-то сложнее «взмахни-ударь».

Мне запомнились только два боя. В первом выставил своего голема мой знакомый чародей Стоунун де Хомини, с которым мы так мило побеседовали не столь давно. Что заставило старика посетить выступления, я не знаю. Вроде он не собирался даже, но вот появился. Его голем оброс дополнительными камнями, а значит, и степенями свободы. Камни были не абы какие, а обтесанные, в результате чего голем выглядел очень прилично. Практически как ожившая трехметровая статуя. В качестве оружия — большой металлический дрын, изображавший меч. Я заметил, что истукан состоял из разных сортов камня. Ему противостоял каменный голем из школы «Саксус Симулякрус», тоже ти-

па статуи, но выполненной другим мастером-каменщиком. И тоже в руках меч и даже каменный щит. Правда, как я уже сказал, противников подбирали так, чтобы силы были относительно равны. И большого боевого мастерства големы не проявили, в основном напирала на ударную мощь.

Стоунун лучше использовал инерцию движения тяжелого меча, за счет чего и победил, отрубив голову своему противнику. Правда, сначала раскрошив его щит в крошку. Забавно было наблюдать, как щит снова собирался в целое, но все менее охотно, с уменьшением размеров его составляющих раздробленных камней. Несмотря на слабость боевой части выступления, впечатление осталось сильное. Да и неудивительно. Когда земля буквально трясется от шагов и даже прыжков таких махин, невольно представляешь себя напротив этого ужаса, и сердце рефлекторно сжимается от страха... Победивший голем сделал круг почета. Ему, а вернее, големщику зрители аплодировали. Проходя мимо моей ложи, голем остановился и стукнул себя кулаком в грудь в виде то ли приветствия, то ли еще чего и пошел дальше. Даже императора он так не почтил. Наверное, это был привет от Стоунуна. Кинув быстрый взгляд на ложу императора, я не заметил какого-либо выражения недовольства самодурством големщика. Вот и хорошо. Было бы жаль, если бы старик пострадал из-за своего поведения.

Второй бой мне очень понравился, и проходил он в другой номинации. Сражались автономные големы, которых было всего четыре. Что примечательно, этот бой оказался более интересен в плане боевого исполнения. Но даже без этого было очень познавательно. Ведь я, как программист, помимо визуальной составляющей, обращал внимание на алгоритмы, заложенные в этих роботов. Поэтому со всей ответственностью заявляю: стоило посмотреть!

На арену вышел натуральный рыцарь, закованный в черные латы с ног до головы. Точнее, эти доспехи, пустые внутри, и были големом. Противостояли ему одновременно трое похожих противников. Почему так, даже не стал интересоваться. Сначала боевка в принципе не особо отличалась от любой похожей среди людей, где один отбивает нападение троих. Но спустя какое-то время, которое, видимо, было дано для разогрева зрителей, все големы стали ускоряться, по-

ка не превратились в сверкающее нечто, мечущееся по арене и поднимающее песок в воздух. На ускоренном восприятии я, однако, все прекрасно отслеживал. Да и обычным зрением опытный человек мог бы все рассмотреть.

Черный воин демонстрировал обманные финты, сложные комбинации, не давал окружить себя. Единственное, чего ему не хватало, — он пытался поразить противников лишь мечом, хотя был хороший момент, чтобы пинком свалить одного из наседающей троицы и расправиться с ним. Впрочем, техника одинокого голема позволила ему продержаться какое-то время, а потом он еще сильнее ускорился. Вот тут он реально почти перестал восприниматься обычным взглядом. Его оппоненты больше ускориться не смогли и в результате превратились в куски распластанного металла.

Как я узнал из подсказок Лулио, который, кстати, вернулся в мою ложу с началом выступлений, победивший рыцарь в отличие от обычных автономных големов управлялся самым натуральным фамильяром. То есть это та хрень, которую чародей постепенно растит в себе годами, формируя некий искусственный интеллект, несущий отпечаток сознания хозяина и потом выделяющий его в отдельную сущность. Очень редко используется ввиду исключительной муторности процесса и большой опасности для психики создателя. Только фанаты или, условно говоря, странные личности обычно идут на такое. Этот голем в большинстве случаев занимает первые места, что можно понять. В общем-то он уже поднадоел всем, но фактически по условиям соревнований чисто за счет «фамильярности» и умения владеть мечом идет впереди. В тех случаях, когда он не занимал первое место, победители выходили вперед из-за какой-то прикольной особенности, просто нового подхода или нюанса в големостроении.

Впрочем, хозяин этого голема, хоть и был заносчивым засранцем (определение Лулио), вполне адекватно относился к таким ситуациям со своим проигрышем, а к следующему турниру проводил со своим детищем необходимое обучение. Глава Союза големоводов (так называлась его школа) пихал своего рыцаря на соревнования, чтобы потом заявлять, будто готовит лучших големщиков. Ну и чтобы показать, какие все вокруг слабаки и придурки, да

чтобы не забывали про него! В общем, человечек тот еще, но все равно чародеи не устают преподносить мне сюрпризы. Это, конечно, топовый голем или даже эксклюзив, однако я никак не ожидал ничего подобного от местных, за которыми не стоит современный исследовательский центр с огромными вычислительными мощностями и солидным фундаментом научных исследований.

Вообще же, насколько я понял, никого вечное лидерство рыцаря особенно не напрягало. Первое место пусть и было почетным и денежным, но все-таки высоко оценивалось все хоть немного интересное, показанное на ринге. Профессионалам особо глаза не замажешь.

Жаль, что все хорошее рано или поздно заканчивается. Вот и сегодняшние выступления завершились. Мы с Кариной немного задержались на балконе. Торопиться нам по большому счету было некуда, поэтому вместо того, чтобы толкаться в толпе покидающих соревнования людей, мы с комфортом посидели и спокойно обсудили выступление, поделившись впечатлениями. Опять-таки Карина успокоилась. Обычно сразу после турнира у нее эмоции брызжут через край, и она становится непредсказуемой.

Когда основная волна людей схлынула, я неторопливо поднялся, глотнул на дорожку из бокала и подал своей спутнице руку. Затем мы степенно поплыли к выходу. Лишь только мы покинули местный Колизей, откуда-то слева раздался женский визг.

Звук шел от соседнего входа, через который выходили люди попроще. Наверное, у барышни стащили кошелек или, воспользовавшись суতোлкой, щипнули ее за мягкое место. Пронзительный крик все не смолкал, застыв на одной ноте, и я, движимый любопытством и рыцарскими (ха-ха!) чувствами, повлек Карину туда. Все оказалось несколько иначе, чем я себе представлял. Стражники схватили рыжего воришку, и именно он верещал высоким женским голосом.

Стражи порядка делали богоугодное дело, но спокойно пройти мимо мне помешала маленькая деталь. Один из полицаев с особой жестокостью выкручивал парнишке руку, а второй хрипел на земле с удавкой на шее, созданной с помощью редкой для Оробоса магии! Чародейка коснулась моего локтя, кивнув на безобразие, но я уже сам начал дей-

ствовать. Оставив разбирательство на потом, я разрулил ситуацию по-простому, растащив всех участников и зафиксировав паутиной и лентами. Служивый, что чуть не задохнулся, лежал смиренно и тяжело, со всхлипами дышал. Мальчишка скулил, нянча вывихнутую конечность. Зато второй стражник, рыча от ярости, вырывался и норовил достать подростка выхваченным мечом. Кажется, мужик так и не понял, что на сцене появились новые действующие лица. Как бы он не метнул свое оружие в пацана — зашибет ведь! Похоже, такие же мысли крутились и в голове Карины, потому что, пока я рассуждал, она уже натравила проклятие на драчуна, «успокоив» его: обмякшее тело стражника, звякнув нагрудником, кулем повалилось на землю.

Вокруг стали собираться зрители, взяв нас в плотный кружок. Просто покинуть место происшествия, прихватив с собой мальчишку, как я сперва думал сделать, не получится. Нет, можно, конечно, но зачем портить карму? Что ж, ничего страшного, мы здесь в таком статусе, что можем позволить себе нападать на лиц при исполнении и ничегошеньки нам за это не будет. Хотя неприятно, конечно. Лучше попытаться все уладить мирно, договорившись с патрульными.

Сперва я занялся пацаном, поскольку он явно пострадал сильнее всех. Второй стражник, избавившись от удавки, был почти в форме. По крайней мере, он больше не вываливал язык, не пучил глаза и уже сел. Так, небольшое вмешательство в ауру мальчишки, разгон его внутренней энергии с акцентом на руке, и дело сделано. Он больше не визжит, как поросенок под ножом, боль ушла. Настало время разговаривать.

В общем, со стражниками мы разошлись полюбовно, выдав каждому по золотому «за моральный ущерб». Хотя, на мой взгляд, они сами виноваты — не разобравшись, сразу стали обижать ребенка, который оказался с «зубами». Но и Оболиус, как он назвал себя, хорош — от горшка два вершка, а полез в драку с профессиональными воинами. Сгоряча могли и пристукнуть. Я буквально в три вопроса разобрался в происшествии и выяснил, что пацан совсем не уличный воришка. Во время рассказа аура не колыхалась,

не меняла цвет, что подтвердило правдивость его слов: он просто решил подзаработать. Вот только выбрал для этого плохое время и место.

И все же до чего интересные кренделя выкидывает судьба. Парень оказался учеником того самого старика-искусника, который выступал на железном пауке и которого свои же якобы утащили в темные подземелья и как минимум пытаются раскаленным железом. Последнее — это уже домыслы мальчугана, над которыми мы с Кариной весело посмеялись. И все же факт остается фактом — старикан пропал, а его ученик оказался в достаточно щекотливой ситуации.

Моя инфомагическая метка, сделанная на отборочном турнире, чтобы удобнее было наблюдать за перемещениями голема по карте, все еще висела на искуснике. Расстояние, конечно, играет роль для более-менее точной пространственной привязки, но если старик в пределах города, то найду, никуда ему от меня не спрятаться. Я замер, настраиваясь на поиск, и сейчас же получил направление. Значит, «клиент» в городе, и даже не очень далеко. На самом деле это не совсем метка, а скорее нечто вроде гарпуна. Воткнул в цель наконецник, то бишь привязал инфонить к информструктуре нужного человека, второй конец посадил на свободные порты биокомпа. Таким образом получилось, что привязал цель к себе. А с учетом того, что все лежит в плоскости инфосети, можно не бояться, что нить порвется с изменением физического положения объекта, тем более что инфонить является в некотором смысле абстрактным понятием.

Зато проблему определения цели по метке можно решить двумя способами. Как оказалось, инфосервер, заточенный на работу с планетой как таковой, вполне спокойно может рассчитать положение физического объекта по его расположению в инфосети. Трудно переоценить эту возможность, ведь именно несоответствие реального пространства и его отражения в инфосети до сих пор являлось для меня одной из самых больших загвоздок. Второй вариант проще, но работает на относительно близких расстояниях. Надо как бы вытащить инфонить в реальное пространство, как я делал это с информструктурой артефакта Дронта, натянуть и по вытянутой линии определить направление на цель.

Пока мы тряслись в карете до нашего особнячка, я занялся дополнительным лечением вывихнутой руки парнишки и попутно продолжал его расспрашивать. Пацан явно перепугался не на шутку, и теперь у него наступил отходняк: сыплет словами, как из пулемета, только успевай слушать. Лично мне он показался очень забавным — похож на рыжего взъерошенного воробья, но при этом глаза зеленющие, как у кошки. Вроде бы отталкивающее сочетание, но взгляд цепляется за эти несуразности. Смотришь, и не оторваться.

Оболиус, кстати говоря, первый нормальный маг, встреченный мной на этом континенте, если, конечно, не считать Балаватха с женой, но они не местные. Манера формировать плетения у него искусная, но зато работает парень головой, а не посохом, а потому аура развивается равномерно и пропорционально. Даже удивительно, что учитель у него кордосец. Конечно, уровень у Оболиуса самый начальный, но, по крайней мере, он движется в нужном направлении. У меня даже какая-то ностальгия возникла.

Сказать по правде, пацан меня поразил своими успехами в магии. Я как-то привык считать себя чуть ли не избранным, но при этом потратил несколько месяцев на то, чтобы научиться формировать примитивные магические нити, хотя со мной денно и нощно нянчился Умник, все объясняя и показывая. А этот рыжий крендель освоил сию премудрость быстрее меня, при том что старик ему буквально пару раз показал даже не способ, а результат! Налицо талант, который мог бы сделать Оболиуса великим, родись он на другом континенте. Очень жаль, но здесь стать архимагом у парня не выйдет — просто из-за отсутствия нормального учителя. И без того ему крупно повезло, что кордосец стал с ним заниматься, но дальше азов Оболиус не сможет продвинуться без понимания принципов своего стиля работы. А искусник не сможет объяснить своему ученику то, чего сам не знает, ведь он все делает по-другому.

Пока я занимался Оболиусом, Карина связалась с отцом и выяснила, что старика и в самом деле арестовали кордосцы и держат в посольстве. Им бы своего чемпиона на руках носить, а они его в каталажку. Кстати, да, старик действительно стал чемпионом (одним из нескольких, но все же). Странное дело с арестом. Никакой шпионской деятельно-

стью в пользу Оробоса этот Толлеус не занимался, а другого внятного объяснения я даже придумать не могу.

Короче, ничего не понимаю. Причем не только я один. Интересно, что за большая политика тут делается, если даже Каринин папаша руками разводит. Жаль, что старичка посадили, мне он нравится. Во-первых, в отличие от своих коллег-искусников что-то сам пытается сделать, во-вторых, ради дела себя не жалеет, это внушает уважение. Конечно, меня не касается, что там случилось с Толлеусом, — это внутренние разборки кордосцев. Вот только я до сих пор не переговорил с ним, как собирался: все дела были, да оказии подходящей ждал. дождался... Нужно брать ситуацию в свои руки, попытаюсь что-нибудь разузнать. Это мне наука — не откладывать ничего на потом.

А парнишку мы домой отправим. Когда есть деньги, это не сложно. Только чуть погода — я придумал один любопытный эксперимент. С Кариной у меня не получилось, а тут можно попробовать. Идея такая: можно ли, простите за тавтологию, с помощью магии сделать из слабого мага сильного? То есть я собрался прокачать пареньку определенные участки ауры, отвечающие за магические способности. Моей подружке-чародейке это не помогло. Формировать плетения она не научилась и до сих пор даже базовые принципы не понимает. У парня это есть, вот мне и хочется посмотреть, сможет ли он больше, чем умеет сейчас, или останется на прежнем уровне? И если получится, то скатится ли он обратно или нет? В общем, пусть поживет недельку у меня, все равно ему некуда торопиться.

Я решил не откладывать дело в долгий ящик и сразу занялся прокачкой ауры паренька. Что-нибудь испортить я не боюсь. Хуже не станет. Либо будет плюс, либо нет, но без минусов. Заодно попробую объяснить кое-какие принципы магичинья. Если мальчишка поймет основу, шансы есть. Хотя без учителя это дохлый номер. Так и сгинет в своей деревне, или откуда он там родом. Даже пристроить его некуда. Может, Балаватху сосватать? Ладно, сделаю что собрался, а дальше уж как удача выпадет. В конце концов я этому парню не крестная фея, чтобы судьбу устраивать.

А завтра с утра, пожалуй, прогуляюсь и проведу старого искусника.

Лулио де Монто

— Все свободны. — Император откинулся на спинку кресла и потер пальцами веки закрытых глаз.

Слабо хлопнула дверь за последним ушедшим. Тихонько открылась другая дверь, и в кабинет вошел Лулио.

— А... Это ты... — устало протянул император.

— Да, я почувствовал, что тебе нужно мое присутствие.

— Присаживайся, — кивнул Тилиус.

Чародей не заставил повторять предложение дважды и примостился на согретом предыдущим посетителем стуле.

— Наверное, тебя интересуют дела с чародеями наших противников?

— В том числе... В том числе... — пробормотал император и вдруг сладко зевнул.

Лулио улыбнулся:

— Тебе надо меньше работать. В конце концов зачем тебе помощники и советники?

— Как-нибудь в другой раз... после того, как все закончится.

— Всегда будут дела и проблемы. Но нужно находить время на отдых.

— Ладно. — Тилиус сильно потер лицо. — Что по чародеям?

— В основе своей они или нейтрализованы, или уничтожены.

— Наши потери?

— Довольно значительны, — поморщился Лулио. — Но стоит признать, что без информации, предоставленной Никосом, они были бы существенно выше. Это стало понятно после анализа всего пакета информации. Чересчур широкой оказалась сеть врагов и очень... — чародей пошевелил губами, как бы подбирая слова, — неоднородной. Я потому и сказал, что «в основе». На самом деле еще много не вычищено. Да и один из основных противников остался — мы не можем пока его изъять без больших потрясений. Тем более что главарь у нас неоднозначен.

— Вот как? — Лицо императора слегка скривилось, будто он откусил кислого плода лимониума.

— Разумеется. Слишком глубокая проработка переворота. Слишком все тонко и умно. Насколько я знаю эль Эмини, он на такое не способен. Не дотягивает.

— Эль Эмини... — задумчиво протянул император. — Я помню, что ты говорил про этот род...

— Да, — кивнул Повелитель Чар. — Теперь понятны становятся видения о его исчезновении... Пока мы его не трогаем. В общем и целом можно сказать, что кризис миновал. Не закончился, но острая и неизбежная фаза преодолена.

— Но ты чем-то все же обеспокоен? — пронизательно заметил Тиль, вглядываясь в лицо чародея.

— Как сказать... Просто посмотри вот на это. — Чародей легко коснулся защитного слоя ауры императора, который сам же в свое время и настраивал, проделал нужные процедуры и мысленно показал императору нарезку картинок и каких-то графиков.

— Я так понимаю, это то, что дал Никос? — немного посмотрев, сказал император.

— Совершенно верно. А теперь скажи мне, какими возможностями нужно обладать, чтобы по-шпионски зафиксировать вот, например, это действие в столичном доме тех же эль Эмини, защита которого не намного слабее императорского дворца? Кроме того, каким образом можно составить вот такую красивую схему взаимосвязей всех подозреваемых? — Лулио сопроводил свое высказывание большой и разветвленной схемой, которая выглядела как множество имен с дополнительной информацией, соединенных линиями. — Таких имен под несколько тысяч, и не только в столице. По каждому имени очень подробная информация. Кстати, их количество — одна из причин, почему не все вычищено. За пару дней отработать столько подозреваемых... — Лулио покачал головой. — Мы только взяли под контроль ключевых людей, благо определить их по этой схеме достаточно просто. Но все равно пришлось много проверять.

— М-да... Большая работа, — вздохнул император.

— Не то слово! Гигантская! Ну а Никос за сколько времени собрал эту информацию? И каким образом, если почти не выходит из дома?

— Я понял, к чему ты ведешь. Вполне возможно, что и нашу встречу сейчас он может таким же способом отслеживать?

— Может, да, а может, нет. Но я бы не стал отбрасывать эту возможность. Но главное, к чему надо быть готовым: он может знать, что ты — это ты, то есть император, и о твоих отношениях с дочкой Эндонио.

— Да какие там отношения! — Тиль откинулся в кресле и потеревил мочку уха. — Просто встречаемся. Она мне интересна, и я ей вроде бы. Тем более что она не догадывается, кто я.

Лулио кивнул:

— Думаю, это одна из причин, почему Никос ничего не предпринимает, если допустить, что он знает о ваших встречах. Ты на Карину не давишь ни своим положением, ни активными шагами, чтобы завоевать ее... — При этих словах император фыркнул. — Да-да, меня можешь не обманывать. Завоевать. Думаю, конкретно против тебя Никос ничего предпринимать не будет, даже если у вас все пойдет немного дальше. Но если он решит удержать Карину, то более активно будет со своей стороны предпринимать шаги к тому, чтобы привязать ее к себе. Или же, если ему все равно и для него не все так серьезно, так и пустит это по волнам, отдав управление девушке.

— Тогда, может, отменить его выступление на турнире? — спросил император. — А то как-то... Тем более что смысла вроде бы в его участии уже нет?

— Ошибаешься! — улыбнулся Лулио. Он встал и начал ходить. — Когда я предлагал включить Никоса в выступления на турнире, я преследовал две цели. Первая отпала не в последнюю очередь с помощью самого Никоса.

— Какова же вторая? — любопытно спросил император.

Лулио задумчиво пожевал губами. Потом медленно сказал:

— Линии судеб и вероятностей будущего извилисты, и яркость какой-либо линии для видящего немало зависит от его информированности. Кроме того, что я сам по себе сильный видящий, я еще и хорошо информированный видящий. — Лулио кинул косой взгляд на императора, слегка заскучившего от известной для него истины. — Возможно,

много видящих знают, что существенное количество линий переплетаются или смыкаются на этом турнире, но только я вижу это с такой четкостью и способен осознать, что вероятность исторического перелома в этой точке очень высока, а также хотя бы примерно вижу и понимаю, что там может произойти.

— И что же? — уже заинтересованным голосом спросил император.

Лулио покачался с пяток на носки и обратно.

— Я почему так долго говорил об этом — чтобы ты понял мой отказ рассказать, что я там вижу. Ибо это может привести к изменению будущего.

— Мое знание?

— Да. Могу только сказать, что непосредственной и высоковероятной опасности для кого-либо из нас я не вижу, но вот глобально там будет многое зависеть от Никоса. Конечно, могут быть неожиданные флюктуации с неприятными последствиями, но это маловероятно. Если все пойдет по одной линии развития событий, то перспективы для империи и лично для тебя очень хорошие. — Лулио внезапно ссутулился и буквально упал в кресло.

— Что с тобой? — всполошился император и, вскочив на ноги, бросился к чародею.

Тот махнул рукой:

— Да нет, все в порядке. Устал очень. — Лулио вздохнул. — Что-то резко почувствовал усталость. Если бы ты только знал, как трудно бывает выбрать выгодную линию будущего, а еще труднее заставить именно ее реализоваться. При этом не будучи полностью уверенным, что это именно та линия, а не ее близнец, который дальше резко разойдется с той, которую ты хотел. Хуже всего то, что порой приходится делать вещи, необходимости в коих ты не понимаешь, а порой и не можешь на них повлиять. Просто знаешь: чтобы твоя линия реализовалась, тебе надо сделать что-то определенное. Нет, можно, конечно, попытаться разобрататься, но это такой объем информации, что очень быстро наступает утомление, а я уже не так молод... Вот и сейчас, — немного помолчав, продолжил чародей, — пришлось срочно обратиться к советнику эль Меринсу по экономическим делам и продавить вопрос о продлении разрешенного

периода нахождения в столице чужеземцев-торговцев на неделю. И чтобы он начал действовать сегодня, о чем сегодня же объявили бы по всей столице и в пригородах. Пришлось воспользоваться твоим именем — потом, кстати, ты уж выпусти соответствующий указ. Разбираться, почему это нужно, не стал, но он напрямую влияет на дальнейшие действия Никоса. Причем как нам надо... Вот такие вот дела... — Лулио вздохнул и тяжело поднялся. — Пойду я отдохну.

Тиль вскочил и проводил чародея до двери под ручку. Император-то он император, но личного уважения к старику, положившему всю свою жизнь на благо империи, никто не отменял. Вопрос, почему Лулио говорил откровенные вещи про Никоса при наличии подозрения, что тот может подслушать беседу, у него даже не возник. Если Лулио считает, что так безопасно, значит, так оно и есть.

— И вот еще что, — уже на пороге обернулся Лулио. — Послушай совет старого человека. Форсируй отношения с Кариной к выступлению големоводов и наплюй на последствия. Позволь о них позаботиться мне.

Тиль прислонился лбом к захлопнувшейся двери и закрыл глаза, вслушиваясь в свои ощущения и мысли. Если их не подгонять, а как бы смотреть со стороны, то эти мысли причудливо трансформируются и порой приводят к интересным результатам...

Ник

Утром, как и собирался, я отправился на прогулку. Заодно решил навестить искусника и узнать, что, где и как. Я не стал брать лошадь или сразу вылетать из двора, как не раз уже делал, а пошел пешком. Потому что это приятно — размять ноги перед завтраком, к тому же привык много ходить за время нашего путешествия через границу, и здесь, в ленивом Широtone, мне этого не хватает. Карина осталась дома. Она не разделяет этого моего пристрастия, предпочитая подольше поваляться в постели. Как будто в тюрьме не налегалась. Впрочем, это ее дело — не маленькая и не мне учить ее жизни.

Метка, отлично видимая на моем внутреннем радаре, куда я наконец-то вывел ближайшие окрестности столицы

(рядом с домом подробнее, дальше — примерно, что было видно с высоты полета), служила путеводной звездой. Солнце еще не набрало силу, поэтому я шел, наслаждаясь утренней прохладой и едва не насвистывая. Вспомнилась столица гномов, где я для тренировки бегал по утрам по крышам, а за мной серыми тенями гнались наблюдатели с Крисой во главе. Кстати сказать, наблюдатели были и в этот раз — старший эль Торро расстарался. Пускай их, они мне не мешают. Но вот вспомнить молодость хочется.

Эх! Плюнув на приличия, я запрыгнул с помощью нитей сперва на забор, а потом на ближайший особняк. Плохая идея — крыша покатая, крытая черепицей, вся утыкана трубами-флюгерами и какими-то декоративными железяками, похожими на телевизионные антенны. Особо не побегаешь. И все же у меня получилось. Пусть не так быстро и изящно, как хотелось бы, зато безопасно. Я бежал без фанатизма, для удовольствия, а не чтобы кого-то удивить. Напротив, от случайных зрителей спрятался под пологом невидимости.

Когда я отмахал большую часть расстояния и оставалась какая-то лига, цель-метка, словно почуяв мое приближение, внезапно поползла прочь. Э, стой, так не пойдет! Я припустил вперед по-настоящему. Конечно, по воздуху получилось бы быстрее, но я так и не полетел. Я запрыгал, и не спрашивайте почему, — просто так захотелось.

Вообще дома в этой части города стоят все-таки далеко-вато друг от друга, вокруг каждого садик. Но благодаря Драко скакнуть метров на тридцать для меня не проблема. Да и крылья есть — можно подправлять полет и корректировать приземление. Жаль, подзабыл школьный курс биологии — это я норматив кузнечика выполняю или дорос до блохи? Я не стал спускаться еще и по другой причине. Перелетая с крыши на крышу, я мог двигаться по прямой, в то время как по дороге мне пришлось бы обегать заборы и здания.

Метка удалялась весьма споро. Похоже, старик ехал на лошади. Одно хорошо — не галопом, а вполне себе чинно-неторопливо, так что я по чуть-чуть, но все же приближался. Если разобраться — зачем я тороплюсь? Никакого плана у меня нет. Вот догоню, и что? Гуляю себе и гулял бы дальше. Ан нет! Запал погони охватил меня. Сам не знаю поче-

му. Наверное, из-за этого чувства и не перешел полностью на полет, ибо так азартнее. Ну и ладно! Получаю от процесса удовольствие, а большего и не надо. Поэтому я просто бежал, то есть прыгал-перелетал, исключительно ради движения, больше ни на что не обращая внимания. Подсознательно отметил, что давно уже оторвался от ищеек советника. Сформировал наблюдательный конструктор и отправил его в ту сторону, где находился старик, чтобы видеть вживую, куда там движется мой искусник. Хм, закрытая карета в сопровождении четырех добрых молодцев на статных жеребцах. «Воронок»? Возможно...

Мой конструктор приказал долго жить, лишь только попытался залезть в карету. Это лишь утвердило меня во мнении, что догадка насчет перевозки заключенного по этапу верна. Хмыкнув, я сформировал инфомагическую прослушку. Конечно, ее защитные плетения тюрьмы на колесах не заметили.

— Вы узнаете эту пряжку? — говорил знакомый мне голос.

— Да, — ответил другой. — Это она.

Я узнал обоих. Первый (удивительное дело!) принадлежал сыщику, с которым я общался в резиденции коменданта города Маркин непосредственно перед тем, как на меня напал бог. Второй — моему «клиенту», чего и следовало ожидать. Ерунду какую-то порют, пряжки обсуждают. Ну да ладно, пускай болтают, пока я не подобрался поближе. Что делать потом, я понятия не имел. Никакого плана у меня не было. Нападать на кордосцев я совершенно не собирался. Наверное, провожу до первой стены, нагуляю аппетит — и домой.

— И вы за тридцать лет ни разу не попытались разобраться с ней? — недоверчиво спросил Тристис Имаген.

— С чем разбираться-то? Искусства в ней нет, сами знаете. Что с того, что она принадлежала заключенному? Я же уже рассказывал, зачем она мне была нужна. Иначе давным-давно выкинул бы ее точно так же, как это сделал Гиппос.

— Вы же видите, что она необычная!

— Необычно выглядит, — раздраженно поправил Толлеус. — Или, по-вашему, любая вещь Повелителя Чар — ценный амулет?

Я все слушал эту болтовню, и у меня появилось стойкое чувство, что это важно. Странно, белиберда какая-то, меня совершенно не касается. Тогда почему важно? Разогнав и распараллелив свое сознание, я добился кристальной чистоты мышления, чтобы посмотреть на задачу, так сказать, во всеоружии. И меня сейчас же осенило: а ведь обо мне болтают. Неужели местный Шерлок Холмс отыскал-таки мой пропавший бадди-комп?!

Я так разволновался, что едва не свалился с крыши. Если я прав, упускать момент нельзя! Делаю необходимые приготовления: ноги сопровождающих карету вертухаев оплетает силовая сеть, намертво прикручивая седоков к лошадям, а руки к телу. Почему не вырубил через ауру? Все просто. Похоже, искусники все-таки опасаются за свое здоровье в столице исконного врага, и на головах у них надеты шапочки, довольно сильно искажающие ауру. Разбираться времени и особого желания нет — могу и убить случайно, вмешавшись в работу амулета, поэтому фиксирую их и кучера повозки. Зато лошади ничем не защищены. Определенное воздействие на их ауру вводит их в состояние... как бы его назвать-то? Пусть будет «лошадиная нирвана». Главное, они будут продолжать идти вперед, не реагируя на команды своих седоков, при этом вполне нормально поворачивая там, где улица изгибается, перешагивая рывтины и камни... В общем, понятно, что к чему. По факту отключается высшая нервная деятельность.

Кстати, это обычный и довольно распространенный чародейский прием для обезвреживания врага. Человек может даже подчиняться командам, но крайне слабо или вообще никак. Например, чтобы человека в таком состоянии заставить идти, его надо толкнуть в нужную сторону или потянуть. И он инстинктивно начнет переставлять ноги. Но если случится ситуация, где надо применить логику, смекалку или просто пошевелить мозгами, будет фигня. Упадет, споткнется или остановится. Точное поведение зависит от индивидуальных особенностей. Впрочем, речь сейчас не об этом.

Тихо и аккуратно я приземлился на крышу повозки. Амортизаторы слегка просели, но компенсировали дополнительную тяжесть. Внутри диалог продолжался. Дверь закрыта

на задвижку с той стороны. Отодвинуть ее пара секунд. Похоже, она давно не смазывалась — на посторонний звук собеседники отреагировали прекращением разговора. Дальше я спокойно открыл дверь, сделал кульбит на руках и оказался в повозке. Забавно получилось. «Скрыт»-то я не выключил, так что пассажиры увидели только, как дверь открылась-закрылась, ощутили, как качнулась карета, а лиц коснулось дуновение ветра. Места оказалось достаточно, так что я даже с комфортом развалился на свободном сиденье.

— Что это было? — забеспокоился сыщик.

Я не стал затягивать паузу:

— Это был я, — и снял «скрыт».

Мои глаза впелись в пряжку ремня, что держал в руках сыщик. Точно! Мой бадди-комп! Ух как на душе потеплело!

Рука сыщика дернулась к поясу, но остановилась на полпути.

— Правильно, — кивнул я. — Не стоит.

Старик-искусник же внешне почти никак не отреагировал, лишь с интересом смотрел на меня, да в его жилете что-то активнее стало работать.

— Охранники целы? — тихо спросил сыщик. Туча с его лица потихоньку уходила, замещаема любопытством.

— Ну, если сами себе не навредят, останутся целы, — ответил я.

Сыщик отодвинул шторку и посмотрел на ближайшего сопровождающего. Полюбовавшись вместе с ним на вращающего глазами и головой всадника, у которого сквозь зубы вырывалась брань самого низкого пошиба, я сказал:

— Позвольте поинтересоваться, какие линии судьбы привели вас в столицу империи, Тристис... так, кажется, вас зовут? Так вот... в столицу, где к представителям вашей страны относятся, мягко говоря, неоднозначно? В последний раз мы виделись при крайне пикантных обстоятельствах. У меня возникает ощущение, что вы просто стремитесь попадать в странные и порой опасные для жизни ситуации.

Сыщик хмыкнул, покрутил в руках мой баддик. Я не спешил заявлять на него свои права — он уже никуда от меня не денется. Пока же мне просто было интересно, и ситуация забавляла.

— Служебная необходимость. Я тут официально.

— Да? — протянул я. — Из-за него, что ли? — Я кивком обозначил направление на големщика. — Неужто у вас так осерчали на своего гражданина, показавшего оробосцам, что и кордосцы не лыком шиты?

Тристис поморщился:

— Тут отдельная история. Есть специальный приказ из самой столицы.

— Даже так? А поподробнее?

— Я обязан отвечать? — скривился сыщик.

Я пожал плечами:

— Да нет в общем-то. Интерес праздный. Позвольте... — Я вытянул руку и наконец забрал у кордосца свой баддик. — Вероятно, ваше присутствие здесь связано в том числе и с этим. — Я помахал пряжкой. — Предполагаю, что вы продолжаете работать по моей персоне, пытаюсь понять, кто я, откуда, зачем и почему. Не так ли?

Сыщик лишь пожал плечами, глядя, как я кручу в руках пряжку. На отпечатки пальцев, как и ожидалось, баддик не отреагировал — питание совсем село. Конечно, был и чисто механический способ добраться до внутреннего содержимого. Легкое нажатие на орла, выбитого на пряжке, и поворот на девяносто градусов открыли внутреннее пространство, где раньше находились линзы и куда потом я прятал стекла-дисплеи от очков. Сейчас там лежало только одно стекло. Внутренний жидкокристаллический маленький экран на крышке, служащий для калибровки и настройки, был мертв. Да уж, похоже, аккумулятор действительно сдох. Вздохнув, я закрыл баддик и положил его в карман.

— Удовлетворите мое любопытство? — неожиданно спросил Тристис.

— Что именно?

— Для чего нужен этот амулет? — Сыщик кивнул на скрывающийся в моем кармане гаджет.

Я задумался над ответом. Правду сказать не страшно — ничего секретного, да вот поймет ли?

— На самом деле ничего тут интересного для вас нет, — наконец сказал я. — Этот амулет — накопитель информации. Нечто вроде записной книжки, только записывать туда можно и картинки, и звуки, и движение, и слова, да и просто мысли разные. Особенность в том, что его емкость

для подобных вещей очень большая. Для меня амулет важен тем, что в нем есть дорогие мне воспоминания. Хотя, если судить по тому, что он неработоспособен, вряд ли там что-то сохранилось. Но я, конечно, попытаюсь его восстановить... — скорее для себя пробормотал я.

— Тут не осталось ни следа плетений. И, по утверждению ллэра Толлеуса, тридцать лет назад амулет уже был простой пряжкой. Как же тогда можно восстановить информацию?

Я снисходительно улыбнулся:

— Это не обычный амулет. Да, он больше не может запоминать новую информацию. Но та, что была внутри, надеюсь, цела.

Сыщик открыл рот, чтобы спросить еще что-то, но я его перебил. Что это вообще такое? Я допрашиваю, а не наоборот!

— Расскажите-ка мне, как продвигается расследование по моему делу. Один мой амулет вы нашли — прекрасно. Что насчет других моих вещей? — И добавил, заметив, что кордосец хмурится: — Вот теперь отвечать обязательно!

— Следов того, что было продано, обнаружить не удалось. Установлено, что золотые монеты были переплавлены, так что дальше их искать бесполезно.

Сканирование показало, что сыщик не врет. Все же баддик они как-то нашли. Зацепившись за эту мысль, я правильно понял оговорку «что было продано».

— А как насчет того, что оставили себе?

— Только этот накопитель информации, — развел руками Тристис.

Некоторое время мы ехали в молчании.

— И что будем делать? — наконец спросил сыщик.

— А что вы предлагаете? — вопросом на вопрос ответил я.

— Насколько я понимаю, камень преткновения находится у вас, и отдавать вы его не собираетесь. Самый простой и приемлемый для всех вариант — вы уходите и пусть все идет как идет.

Я перевел взгляд на старика:

— Вы тоже так считаете?

Големщик откашлялся и проговорил:

— Совсем нет. Я был бы очень благодарен, если бы вы помогли мне распрощаться с этим ллэром. — Толлеус поко-

сился на сыщика, весь вид которого изображал вселенскую печаль.

— Зачем вам это? — вздохнул Тристис, глядя на меня. — Вас это дело никоим образом не касается. Насолить Кордосу? Слишком мелко. Так стоит ли отпускать на свободу преступника, которого все равно найдут и накажут?

— Что-то мне подсказывает, что этот старик, — я ткнул пальцем в Толлеуса, — сможет пролить свет на мои поиски. Вы ведь сами, — теперь мой палец нацелился в грудь сыщику, — только что спрашивали его о моем амулете. Вот и я тоже хочу с ним пообщаться. Так что не обижайтесь, но я его заберу с собой.

Я откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. На самом деле я не думал о проблеме. То, что происходило сейчас, вообще ею не являлось, и решений могло быть много и еще чуть-чуть. Я просто вдруг посмотрел на себя со стороны. В одном потоке сознания закончил решаться блок задачи, образовался простой мощностей, и кратковременно мое основное сознание прыгнуло на этот уровень. В принципе особой необходимости в этом не было: я вполне уже мог одновременно находиться вниманием на всех уровнях. Но это было психологически неудобно, хоть субъективно и повышало ощущение собственной мощи. Поэтому у меня почти всегда работал один основной поток внимания.

Так вот, я заметил у себя явную психологическую деформацию. Забавно, почти классическое применение формулы «посмотреть на себя со стороны». Вот это вот тыканье пальцем в людей, которые старше меня кто по возрасту, кто просто в силу жизненного опыта. Игра на публику. Типа я такой весь из себя крутой. Я всегда знал, что возможности человека определяют его бытие, сознание, психику. Частенько такое определение деформирует существующее сознание в отрицательном смысле. Ведь бывают и правильные деформации, главное — понимать происходящее и делать верные выводы. Насколько я понял, у меня процесс пока далеко в минус не зашел, хотя сдвиги в не очень приятную для меня сторону явно есть. Вот это вот равнодушие, ощущение всевластия и превосходства. М-да... Неприятно, но пока вроде бы не критично. Надо будет подумать, что предпринять, чтобы эти изменения не зашли слишком далеко... Чаше делать добро людям? Хе-хе...

— Ладно. Давайте сперва закончим с вами, Тристис. С уважаемым Толлеусом мы решим, что и как, попозже... — Все эти рассуждения не мешали мне делать нужное дело — я прикручивал к сыщику свою болталку.

Я протянул ладонь Тристису:

— Пожмите мне руку.

Слегка недоуменно он пожал ее и сразу вздрогнул, когда на внутреннем экране увидел процесс регистрации пользователя (меня) в списке контактов.

— То, что вы видите, система общения на любом расстоянии. Инструкция пользователя там же. Мысленно нажмите на квадратик с надписью «помощь». Это вы потом читаете. Рядом есть кнопка... Что? Да, квадратик с надписью называется кнопкой. Связь даю на всякий случай. Например, вы узнаете что-нибудь про другие мои вещи. Точнее, меч меня не интересует — только камень. Уж отблагодарить я смогу, не сомневайтесь.

— А что, правда, что работает на любом расстоянии?

— Да.

— Кто-нибудь из искусников или чародеев может перехватить разговор?

— Нет. Тут другой принцип связи.

— Возможно обнаружить у меня это, гхм, эту способность?

— Не волнуйтесь. Ладно, мы с Толлеусом пойдем. Ни к чему злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Постойте! Я обязан попытаться задержать вас!

— Да без проблем, — согласился я, сообразив, что сыщика будут допрашивать.

Что ж, сейчас обеспечим ему алиби. Я даже еще не вышел из кареты, а он уже сладко спал, обмякнув на диванчике.

Я покачал головой и потянул наружу старика, предварительно накинув на нас «скрыт» и невидимость. Отойдя за угол дома, я снял путы с охранников. Один упал, другие удержались, но тут же бросились к карете. Кто-то склонился над Тристисом, кто-то вскочил снова в седло и понесся обратно по дороге, предполагаю, жаловаться на меня в посольство. Еще двое приступили к прочесыванию местности. Один из тех, что занялся поисками, направился к нам. Шел он медленно, чуть согнувшись, точно ищейка по сле-

ду. Магическими способностями охранник не обладал, хитрых амулетов у него я тоже не фиксировал, так что понятия не имею, как он определил, где мы. Может, случайность, а может, он и в самом деле обладал уникальным нюхом — крылья носа у него активно раздувались.

В общем, я решил не дожидаться, когда этот тип уткнется лбом нам в грудь, поэтому вызвал в памяти плетение страшного мишки, которое тут же наложил на себя, убрав «скрыт». Громоподобный рык, модулированный инфразвуком, и отчаянный крик боевика. Мне показалось, что бедный служака не прыгнул, а телепортировался обратно к карете. Что ж, нечего нам тут задерживаться. Тем более что мои выходы с каретой привлекли нездоровое внимание патрульных конструкторов. Сказать по правде, я с самого начала операции одним потоком сознания вел с ними дуэль — эти любопытные существа всюду норовили сунуть свой нос. А сейчас их вовсе стало неприлично много. Я повернулся и отметил бледный вид старика.

— Все в порядке. Бояться нечего.

Толлеус кивнул:

— В самом деле чего бояться-то? В войну людей еще не так уродовало. Чародеи — мастаки на такое.

— Никаких проклятий — обычная иллюзия. Ладно, пойдем отсюда, — сказал я и потянул старика в сторону центра.

— Конечно, пойдем, — бормотал старик, видимо, даже не осознавая, что говорит вслух и я его слышу. — Отчего ж не пойти? А лучше побежать. Эх! Нам бы повозку сюда, а лучше моего Паучка! У него ног-то побольше будет. Если сбежим, надо бы Оболиуса отправить разузнать про голема... Да только толку-то? Кто ж его отдаст-то?

Мне бормотание старика быстро надоело. Как назло поблизости не оказалось «такси», а лететь со стариком я не хотел — еще помрет по дороге. Нести на руках, разумеется, тоже не вариант — чай, не принцесса. Услышал, как старик убивается по своему шестинугу, и это натолкнуло меня на мысль. Искусного голема я на выступлении рассматривал в деталях, даже чинил потом. Все его параметры — в голове. Настройки, как вижу, у старика с собой в нагрудном амулете. А значит, что? Правильно! Мысленно засучиваем рукава и оформляем биокомпу заказ. То бишь закладываем пара-

метры в алгоритм расчета: свернуть несколько пологов в трубки-ножки, еще один изогнуть по выкройке для тельца, слепить все вместе, подключить дедов амулет и подать ману из моей ауры. Пара пешеходов с криками бросились в разные стороны, когда перед ними материализовался рукотворный паук. К чести старика, тот встретил появление магического голема достойно. Конечно, замолк на полуслове и глаза потер, но визжать не стал и даже не вздрогнул.

Шестиног тем временем опустил на пузо, приглашая садиться.

— Ну а что? Вполне закономерно, големы должны появляться тогда, когда нужны, иначе они становятся обузой, — ворчливо резюмировал Толлеус и, не обращая на меня внимания, забрался внутрь своей таратайки.

Огляделся, попробовал, как паучок реагирует на его попытки управлять им. Я затаил дыхание. Воссоздать по размерам облик — это одно, а массу — совсем другое. Сейчас всю конструкцию немного придавливало к земле гравитационное плетение, но только это не совсем то же самое. Впрочем, голем реагировал нормально. Отличия в управлении должны быть, но если дед не начнет выпендриваться, то все будет хорошо. Толлеус, довольный, обернулся ко мне:

— Ну чего стоишь? Поехали, что ли?

Я про себя хмыкнул и забрался внутрь. Старикуну пришлось потесниться. Для двоих было маловато места, потому что я не подумал об этом сразу, — взял точные размеры. Но ничего, я немного подшаманил и вполне удобно развалился на своем невидимом кресле.

— Куда едем? — спросил дед довольным тоном. Видно было, что его настроение резко подскочило.

— В Серебряное кольцо. Там есть таверна — я покажу место, — в которой я снял комнату на несколько дней. В ней, кстати, твой ученик живет. В общем-то я для него и снял.

Не домой же его к незнакомым людям тащить было.

— Отлично! — воскликнул старик и, хитро глянув на меня, резко пустил голема бегом.

Проверку на вшивость я прошел — не вывалился, и кусник направил своего шестинога в центр столицы, совершенно не обращая внимания на шарахающихся из-под ног жителей Бронзового кольца.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	96
Глава 3	148
Глава 4	204
Глава 5	259
Глава 6	310